

Кулькатов Ж.Б.

УДК 39(=512, 123).(477.75+470.4)

НОГАЙСКИЙ ЭТНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В КРЫМУ И НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В современных условиях многие этносы живут в рассеянном, дисперсном состоянии. Некоторые превратились в суперэтносы, объединив в полиэтнических государственных образованиях вокруг себя другие этнические группы, как, например, русские или китайцы. Другие, утратив некогда лидирующие позиции в регионе или на континенте, будучи побежденными более воинственными соседями, расставшись с суверенитетом, независимостью и государственностью, рассеялись в географическом пространстве и стали основой для образования новых этносов или современных наций. «Этнос может быть раздроблен, но при этом сохраняется и в диаспорном состоянии, образуя многочисленные реликтовые формы. Конкретно-исторические условия меняются на протяжении жизни этноса не раз, и наоборот, дивергенция этносов часто наблюдается при господстве одного способа производства» [6, с.47-48]. Как пример, к числу таких раздробленных этносов относятся ногайцы – последние номады Восточной Европы, тюркоязычный народ, живое напоминание о «временах минувших» периода Золотой Орды и государств – ее преемников. Исследование проблем истории этноса, побежденного соседями и наступавшей в условиях Нового времени цивилизацией, представляет особый интерес для ученых.

Ногайцы или ногаи – это собирательный этноним населения Ногайской Орды – феодального государственного образования, возникшего в результате распада Золотой Орды. Как и во всех постзолотоордынских государствах, в Ногайской Орде главную роль играли мангыты, поэтому государство параллельно называли Мангытским юртом. Мангыты встали во главе объединения 18 племен (кыпчак, канглы, кенегес, конрат, киреит, кият, аргын, сырын (ширин), сунн (уйсун), найман, тогучан, чублук и др.). Ногайская Орда (или Мангытский юрт) занимала территории от Северного Прикаспия и Приаралья на юге до Западной Сибири на севере, от Волги на западе до Эмбы и Иртыша на востоке [9; 10; 11; 14].

В литературе широко распространено мнение, что этноним происходит от имени беклербека Ногая, военачальника золотоордынских ханов Берке, Тула-Буга и Токта [14, с.98]. Дед Ногая Бувал был седьмым сыном Джучи. Ногай не мог быть по происхождению «полноценным» Чингизидом, имевшим в глазах родственников и степного народа титул «хана», т.к. дед его Бувал был рожден от наложницы. Его потомкам были выделены обширные земли от Дуная до Дона. В истории Крыма Ногай известен тем, что именно он возглавлял монгольские войска, которые в 1248 г. захватили и разграбили Херсонес, отказавшийся признавать власть монголов. С его именем связана и опустошительная карательная экспедиция в Крым в 1298 г. После смерти Ногая часть подчиненных ему орд кочевников была перемещена золотоордынскими ханами на восток государства в целях борьбы с сепаратизмом кочевых племен. Так этноним «ногай» распространился постепенно на население Приаралья и Северного Прикаспия в эпоху позднего средневековья. Оставшиеся в Крыму тюрко-монгольские племена на протяжении длительного времени контактировали с другими этническими группами полуострова, приняли самое непосредственное участие в этногенезе крымскотатарского народа [4, с.125-141]. События того времени нашли свое отражение в героических эпосах («Сорок крымских богатырей», «Едигей» и др.) ногайского героического цикла, которые вошли в сокровищницу народной культуры крымских татар, ногайцев, татар, казахов и других тюркоговорящих народов [13]. Есть и другое убедительное утверждение о происхождении и этнонима, и имени от древнего тотема тюрков и монголов – язычников «ногай» – «собака» [1, с.273-276]. Хотя идея происхождения центральноазиатских народов от героического предка (Огуз-хан, Чингис-хан, Алаш, Манас, Ногай и др.) широко распространена и мифологизирована, следует вспомнить, что тотему «собака» или «волк» поклонялись древние племена алтайской семьи. «Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах, в двух легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице-волчице» [5, с.23]. Примечательно, что изображение мифического существа – крылатой волчицы (собаки) присутствует на национальном знамени ногайцев. Историческую память о мифическом предке народа не вытравил даже принадлежность к миру ислама на протяжении нескольких веков.

Выделение юрта произошло при эмире Едиге, который в конце 1370 гг. перебежал от Тохтамыша к Тимуру, а после разгрома последним Золотой Орды и бегства Тохтамыша встал во главе Мангытского юрта, дав начало мангытской правящей династии. Одновременно Едигей стал полноправным правителем в Золотой Орде, он ставил и смещал ханов и султанов [114, с.472]. После смерти Едигей был сакрализован кочевниками Дешт-и-Кыпчака в топонимике местностей (например, гора Едигейтау хребта Улутау в Центральном Казахстане) и в героических сказаниях и легендах [13]. Трансформация Мангытского юрта в суверенную Ногайскую Орду происходила постепенно при наследниках Едигея – его сыне Нур-ад-дине, внуке Ваккасе, и окончательно – при правнучке Мусе в конце 1440-х гг. [9, с.28; 14, с.112]. Столицей Орды был г. Сарайчик в устье Яика (р. Урал). Население юрта в начале XVI в. достигало 1 млн. человек. Неурожайные годы, эпидемии, военные конфликты и междоусобицы привели к значительному сокращению населения в конце XVI – начале XVII в. [9, с.49].

Основных племен (кланов) было 18, но по мере увеличения населения, усиления государства и разветвления кланов их количество увеличивалось [10, с.26; 14, с.499-504]. Внутренняя структура и политическая система Ногайской Орды отличались своеобразием. Главой государства был не хан-чингизид, а князь (бий, эмир, бек, беклербек). Во главе «крыльев» – 2 частей кочевого населения стояли наместники из мангытского клана (нуратдин и кековат). Население делилось на племенные улусы – эли, во главе которых стояла родовая знать – карача-беки, мурзы, тайбуга. Сохранилось деление на десятки, сотни,

тумени (10 тыс.), во главе войска стояли батыры. При ногайском князе органами управления были совет знати и кара-дуван, представленный чиновниками. Важную роль в Орде играло и мусульманское духовенство [9, с.80-82].

Ногайская Орда располагала значительными людскими ресурсами, многочисленными боеспособными войсками, устойчивым управлением, что позволяло ей вмешиваться в дела соседних ханств и получать с них дань. В Казани, Тюмени, Астрахани были специальные представители и «мангытское место». Ногайские мурзы с дружинниками шли на службу в соседние государства, усиливали своё влияние при помощи брачных связей внутри элиты, играли важную политическую и торгово-посредническую роль. Например, 6 января 1481 г. сибирско-ногайское войско разгромило Большую Орду во главе с ханом Ахмедом. После её окончательного разгрома в 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей женился на дочери мангытского беклербека Тимура Нур-Султан, а мангытские улусы, входившие ранее в Большую Орду, начали оседать в Крыму, увеличивая мощь Крымского ханства [14, с.150-156]. Ногайский род мансур, отделившись от мангытов, стал одним из ведущих родо-племенных объединений Крымского ханства., а его глава стал одним из карачаев.

Стремясь ослабить влияние крымских ханов на казанские и астраханские дела, Москва пошла на сближение с Ногайской Ордой и установила с ней постоянные отношения. В середине XVI столетия в Ногайской Орде разгорелась междоусобица между сторонниками Юсуфа и Измаила. Сыграли свою роль и неурожайные 1557-1558 гг. Часть мурз со своими дружинами ушла в Крым и Московию. В Крыму стал усиливаться мангытский клан мансуров, а на Руси ногаи дали начало дворянским родам Юсуповых, Урусовых, Кутумовых, Шейдаховых, Байтерековых, Тахтаровых и других [10; 11; 14].

Междоусобица и сближение с Москвой Измаил-бия в 1555-1563 гг., затем Урус-бия в 1564 и 1587 гг. привели к распаду Ногайской Орды. Ногайско-русские отношения XVI в. следует трактовать не как подданство, а как сеньорат-вассалитет, российское покровительство с элементами вассалитета [11, с.10, 97-100]. Улусы, оставшиеся под властью Измаила в Волго-Уральском междуречье, получили название «Большие Ногаи». Улусы, ушедшие на правобережье Волги и в Приазовье, стали называться «Казыев улус» или «Малые Ногаи». Кроме того, в Приаралье осталась орда Шейх-Мамаея и его 6 сыновей – «Алтыульская орда», давшая начало каракалпакскому народу. Вдоль Эмбы кочевал Джемболукский улус. Междоусобицы, разруха, голод и неурожай, разрушение улусной системы ослабили и раскололи Ногайскую Орду, усилили её зависимость от Москвы. В 1620-х гг. в междуречье Волги и Урала появились джунгары (калмыки или западные монголы). Борьба с ними и вышеперечисленные причины привели к тому, что основная часть ногаев-кочевников покинула свою прародину, перешла Волгу и устремилась на запад. Кочевья Больших и Малых Ногаев сомкнулись. К середине XVII в. на огромной территории Приазовья и Северного Причерноморья от Кубани и Дона до устья Дуная образовалось несколько ногайских орд: Кубанская (в восточном Приазовье от Кубани до верховьев р. Аганлы), Азовская (в районе современного г. Таганрог), Едычульская и Джемболукская (на севере современной Запорожской области Украины), Едисанская или Очаковская (в районе современного г. Очаков), Буджакская или Белгородская (в междуречье Днестра и устья Дуная) [10, с.35; 15, с.45]. Ногайские улусы, оставшиеся на Нижней Волге, находились в зависимости от калмыков вплоть до 70-х гг. XVIII в.

Бесспорно, что отдельные ногайские улусы появились в Северном Причерноморье гораздо раньше XVII в. [4, с.125-141]. Крымские ханы периодически переселяли кочевников в степи Крыма, увеличивая податное население, способствуя их сендантаризации, переходу к оседлости и земледелию. Военные отряды из ногайцев играли важную роль во внутри- и внешнеполитических событиях ханства. Примечательно, что соседи Крымского ханства именно их называли «татарами» или «крымскими татарами», так как в первую очередь с ними происходили наиболее интенсивные военные, дипломатические и торговые контакты. Постепенно это название, данное извне, перешло на все тюркоязычное население полуострова без разницы между его степными, горными и прибрежными жителями. Переход от номадизма к новому хозяйственно-культурному типу, к оседлому образу жизни, земледелию и пастушескому скотоводству, жизнь в новых географических условиях крымского ландшафта вносили новую струю не только в процесс этногенеза населения полуострова, но и изменяли внутренний мир и этническую составляющую вчерашних кочевников. Они постепенно стали осознавать себя не «ногаями»-кочевниками, а «крымскими татарами». По нашему мнению, средневековое и современное содержание этнонима «крымские татары» различаются, как и процентное соотношение субэтносов народа в зависимости от исторического периода. Ногайский этнический компонент был одним из поздних слагаемых в этногенезе крымскотатарского народа. Степные жители Крыма, одна из 3-х субэтнических групп крымских татар, до сих пор сохранили у соседей название «ногаи». Топонимика степного Крыма и тамги на надгробных памятниках указывают на их ногайско-кыпчакское происхождение [4, с.125-201; 12, с.452, 453, 546], на историческую и языковую близость степных татар Крыма с народами Поволжья и Средней Азии. Трагические события XIX - XX вв., связанные с переселением части населения Крыма, Северного Причерноморья и Северного Кавказа за пределы России и депортацией крымских татар из Крыма в 1944 г., изменили историческую географию расселения различных этнических групп региона, их традиционный образ жизни. После возвращения из депортации многие люди, несмотря на свое желание вернуться к местам рождения и проживания предков, вынуждены были селиться с учетом своих материальных возможностей или указаний властей. На наш взгляд, интересно и необходимо проводить в местах компактного проживания репатриантов на территории и за пределами Крыма этносоциологические исследования с целью выявления как условий их проживания и адаптации на новом месте, так и сравнения соотношения характеристик различных этнических (субэтнических) групп между собой и с довоенными

условиями. Не секрет, что депортация и репатриация в конце прошлого века способствовали консолидации и смешению разных групп крымских татар в единую нацию.

Крымская война 1853-1855 гг., политика русских гражданских и военных властей по отношению к мирному населению сыграли трагическую роль в судьбе ногайцев, крымских татар, народов Северного Кавказа. Царские власти, полицейские чиновники, военные чины предвзято и демонстративно относились к мусульманам как к потенциальным изменникам. Именно в это время в Крыму, Северном Причерноморье и на Северном Кавказе возникло массовое движение (мухаджирство) – вынужденное переселение мусульманского населения из немусульманской страны в мусульманскую, вызванное военными действиями, политикой властей, ухудшением экономического положения, опасениями насильственной христианизации и русификации. Эмиграционные настроения среди населения присоединённых территорий, пропаганда в пользу мухаджирства всячески одобрялись и поддерживались царскими властями. Сам Александр II в 1856 г. одобрил вынужденное переселение крымских татар в Турцию и назвал «представляющийся случай весьма благоприятным для освобождения от них края» [12, с.809-810]. Большую роль в эмиграционных настроениях сыграло массовое обезземеливание крестьян в Крыму и Таврической губернии, военные действия на Северном Кавказе, изъятие общинных земель в казенный и частный фонды, протурецкая агитация. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. в Турцию начали переселяться кубанские, ставропольские, таврические ногайцы. За 6 месяцев (апрель – октябрь) 1860 г. из Таврической губернии ушло около 50500 человек, что составило 25% всех мухаджиров из Российской империи. Люди уезжали и в последующие годы. К концу 1864 г. в Таврической губернии осталось всего 37 ногайцев. Содействуя переселению мусульман в султанскую Турцию, царизм избавлялся от «пятой колонны» – потенциального резерва национально – освободительного движения в регионе. Освободившиеся плодородные земли царская администрация потом раздавала помещикам, офицерам, чиновникам, представителям местной знати, создавая в их лице социальную опору власти на местах.

Турецкие власти поселили таврических ногайцев в Болгарии и Румынии. Часть их перемешалась с буджакскими ногайцами и до сих пор живет в Добрудже. После русско-турецкой войны 1877 г. значительное количество ногайцев переселилось с Балкан в Малую Азию – Брусский и Кокийский вилайеты, где они перемешались с северокавказскими ногайцами. В начале XX в. их потомки проживали в горах Эски-Шахир, Кокия, Карамен и в ближайших от них селениях. Положение эмигрантов было очень тяжёлым. В ответ на многочисленные прошения о возвращении, царизм разрешил вернуться только отдельным и «благонадёжным» семьям, как исключение. Так, в 1863 – 1864 гг. из Турции вернулось 110 семей ногайцев, которых поселили в Перекопском уезде Таврической губернии [15, с. 52-53].

Драматические события конца XVIII – первой половины XIX в., связанные с присоединением Крыма, Северного Причерноморья и Северного Кавказа к Российской империи, привели к современному дисперсному расселению ногайского народа. Турция не признаёт национальные меньшинства, можно лишь догадываться, что из 4-6 млн. крымских татар Турции значительная часть имеет ногайское происхождение. «Крымские татары и ногайцы (проживающие в Турции – К.Ж.) имеют много общих черт, и не представляется возможным провести четкую границу между этими двумя группами. Весьма поучительной является их собственная, весьма распространенная точка зрения, что ногайцы образуют особую этническую группу внутри татарского этноса, как это имеет место в Крыму и в Добрудже... Исторические события последних столетий свели ногайцев и крымских татар вместе...» [17, с.1,2]. Дунайские татары Румынии помнят о своих ногайских и крымских корнях. Долгие годы они изучали как родной турецкий язык при финансовой поддержке турецких фондов. Только с 1990-х гг. произошел переход на изучение крымскотатарского языка как родного, благодаря активизации культурных контактов с Крымом. На Северном Кавказе ногайцы проживают в Карачаево–Черкесии, Чечне, Ставрополье, Дагестане. Распад СССР и ухудшение экономического положения в 1990-х гг., экономические и политические реформы конца XX в. – начала XXI в., межэтнические противоречия, коррупция и протекционизм местных чиновников титульным нациям северокавказских республик не способствуют разрешению проблем ногайского народа в России. Поднятый его представителями более 10 лет назад вопрос о создании национально-территориальной автономии ногайского народа до сих пор остается открытым [16]. Астраханские ногайцы в период советской власти учитывались как татары, соответственно как родной изучали язык казанских татар. Пробуждение национального самосознания, усиление связей с северокавказскими ногайцами, консолидация народа с 1990-х гг. породили позитивные перемены: изучение ногайского языка как родного в местах компактного проживания, подготовка преподавателей языка в педучилище, образование культурно-национальной автономии. Ногайцы Крыма сейчас считаются неотделимой частью крымскотатарского народа, они разделили его общую трагическую судьбу в XX в. Исследование исторических путей развития отдельных ветвей разбросанного ногайского народа, разделенного границами государств, генезиса и формирования ногайских диаспор, изучение части их как субэтносов в составе других народов представляет особый научный интерес, как и сравнение с историческими судьбами родственными народами Поволжья и Средней Азии.

Именно в этом направлении актуально сравнение исторических судеб и нынешнего социально-культурного состояния части крымских татар и астраханских татар, имеющих общее ногайское происхождение. Первые на протяжении длительного исторического периода находились под интенсивным культурным и политическим влиянием Османской Турции и России, имели активные этнические контакты как с автохтонными в Крыму этническими группами, так и с народами Северного Кавказа. На тюркское население Нижнего Поволжья более сильное влияние оказали этноисторические и культурные контакты с

казанскими татарами и с казахами. Примечательно одинаковое хождение и применение этнонимов «татар» и «ногай» («татары» и «ногайцы») применительно к астраханским татарам. Это связано 1) с применением распространенного в русской дореволюционной литературе и официальной документации названия «татары» по отношению к различным тюркским народам, вошедшим в состав России; 2) с тесными этноисторическими и культурными контактами населения Нижнего и Среднего Поволжья; 3) с политикой государства в годы Советской власти, когда малые этнические группы искусственно включались в состав более крупных этнических образований.

Астраханские татары делятся на 4 субэтнические группы, различающиеся как по численности и районам компактного проживания, так и по степени сохранности в национальном самосознании ногайского этнического компонента. Первая группа – «юртовские татары». В основном это население пригородных сел и поселков, предки которого в течение XVIII – начала XX вв. переходили к оседлому образу жизни, от кочевого скотоводства к земледелию (садоводству и овощеводству), торговле, рыболовству. Именно эта группа наиболее урбанизирована, в ее среде наиболее выражена ориентация на культуру и язык казанских татар, распространены межэтнические браки с переселенцами из Среднего Поволжья. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в некоторых школах Астрахани и пригородной зоны было восстановлено преподавание татарского (казанских татар) языка, в татарском национальном движении активное участие принимает часть «юртовцев», хотя осознание своего отличия от остальных татар фиксируется самоназванием «ногай» или «ногай-татар». Вторая группа – «карагаши», выходцы из Казиева улуса (Кубанской орды), находившегося в вассальной зависимости от Крымского ханства. В XVIII в. карагаши были пленены калмыками и возвращены в Нижнее Поволжье. Для этой группы характерна длительная приверженность традиционному образу жизни, связанному с номадизмом и скотоводством. К оседлому образу жизни карагаши перешли окончательно лишь в период насильственной коллективизации 1930-х гг. Проживают они в основном в селах Харабалинского и Красноярского районов Астраханской области. Третья группа («утары» или «алабугатские татары») возникла в конце XVIII в. в результате административного объединения части юртовских татар, части туркмен, мигрировавших с территории Мангышлака, части окалмыченных казахом-томутов, нескольких семей прибывших из Средней Азии узбеков-сартов, а также смешанного населения из юртовских и казанских(мишарских) татар. Утары проживают в Каспийском районе Калмыкии и юго-западных районах Астраханской области (Лиманском и Наримановском). Для них характерно дисперсное расселение и близость к татарской культуре, что сближает их с юртовцами. Последняя группа – «кундровские татары» («кундрауногайлар») ныне проживают в основном в с.Тулугановка Володарского района. Они представляют собой переходную форму субэтнуса между юртовскими и карагаши как по языку, так и по длительности отхода от кочевого скотоводства [3, с.308-312].

В отличие от Крыма, где в послевоенный период коренным образом изменилась историческая топонимика полуострова, в Нижнем Поволжье многие населенные пункты сохранили свои тюркские или ногайско-татарские названия: реки Кизань, Бузан, Бушма, села Кирикили, Карагали, Яксатовка, Татар-Башмаковка, Килинчи близ Астрахани, пос. Кучергановка, Янго-аул, Мошаик в черте города, села Лапас, Ясын-Сокан, Джанай, Малый Арал, Аксарайская, Сеитовка, Хожетаевка, Тулугановка, Тумаг и другие в Астраханской области. Если в степном Крыму тамги (печати для клеймения скота и особые знаки на могильных памятниках) и исторические названия населенных пунктов отражали прежнее родоплеменное устройство общества бывших номадов и процесс их сендантаризации (села Аргын, Кипчак, Конрат, Найман и другие до войны) [12, с.452, 453, 546], то в Нижнем Поволжье у ногайцев сохранившаяся устная память о «табынах» как родовой самоидентификации играет особую роль в сохранении национального самосознания. Для астраханских ногайцев характерны такие родоплеменные подразделения как кипчак, мангыт, керейт, найман, ас, кыргыз, кытай и другие, что говорит об их общем этническом происхождении с казахами, киргизами, каракалпаками, узбеками, и, конечно, с крымскими татарами. Мусульманские кладбища («мазары»), опять же в отличие от Крыма, никогда не являвшиеся объектом глумления или осквернения со стороны государства или других этносов, продолжают играть особую сакральную функцию в духовном самосознании народа, в культе предков. Как правило, они находятся на возвышенностях (буграх) за пределами населенных пунктов и являются родовыми усыпальницами на протяжении нескольких поколений и десятилетий. Каменную или кирпичную ограду вокруг могилы оглавляет мраморная или гранитная плита с полукруглым верхом, где надпись обязательно начинается с отрывка из Корана арабской вязью и изображения полумесяца. Особым почитанием у ногайцев и казахов пользуются места захоронения святых и знаменитых людей – культ «аулие-ата», куда принято ходить с надеждами на исцеление от болезней, где принято оставлять дары в виде написанной на бумаге молитвы, цветной ленты, завязанной на веточке дерева, монет и т.д. Примером подобного культа могут служить мазары казахского султана Букея Нуралиева и ногайского мусульманского проповедника Сеит-Баба у села Малый Арал Красноярского района, Баба-Тукли-Шашлы-адже у пос.Мошаик, Хызыр-ата у с.Яксатово.

Несмотря на практиковавшуюся в советское время политику «татаризации» в области культуры и языка среди астраханских татар, как и включение их в состав единого татарского этноса, среди них, в особенности среди карагашей, сохранились элементы ногайского этнического самосознания. Именно это способствовало возрождению национальных традиций, образованию национально-культурной автономии, введению преподавания ногайского языка, активизации этнокультурных контактов с ногайцами Северного Кавказа. В 1989 г. из примерно 30 тыс. астраханских татар более 4 тыс. человек во время проведения переписи записалось как ногайцы. В 1990 г. было образовано общество ногайской культуры «Бирлик» («Единство»). В местах компактного проживания карагашей было введено преподавание ногайского языка и открыто

отделение для подготовки учителей в местном педучилище. На областном телевидении стала выходить передача на ногайском языке «Тулпар», возникла традиция проведения «Дней ногайской культуры», «Джанибековских чтений» (в память о просветителе ногайского народа А.-Х.Ш. Джанибекове, уроженце Астраханской области), детского фестиваля «Шешеклер». Особое значение приобрели контакты с ногайцами Дагестана и Карачаево-Черкесии. Полевые исследования в Нижнем Поволжье проводил ученый-этнограф из г. Черкесска Р.Х. Керейтов, материалы по которым вошли в изданные в 1988 г. монографию о ногайцах и в 1999 г. «Этническую историю ногайцев». Большую помощь в мероприятиях по возрождению языка и подготовке учителей-филологов оказали ученые Северного Кавказа. Авторитетная делегация астраханских ногайцев побывала в 1991 г. на праздновании 600-летия ногайского героического эпоса «Едиге» в с. Терекли-Мектеб, административном центре Ногайского района Дагестана. Периодически проходят в Астрахани гастроли Дагестанского фольклорно-танцевального коллектива «Айланай», Ногайского государственного оркестра народных инструментов и Ногайского государственного драматического театра республики Дагестан. Немаловажное значение приобрели как молодежные контакты в студенческой среде, так и контакты между переселенцами с Северного Кавказа и местными «астраханскими татарами» – ногайцами. Переселенцы, как правило, обладают более сильным этническим самосознанием и способствуют обогащению местной культуры [8, с. 1-8].

Особое значение в сохранении этнического самосознания «астраханских татар» – ногайцев играет национальная культура, в которой, как и в этнической истории, также прослеживается много общего с казахами, казанскими и крымскими татарами. Средневековые поэты Досмамбет Азаулы, Казтувган, героические эпосы-дастаны «Едигей», «Алпамыс-батыр», «Чора-батыр», «Сорок крымских богатырей» являются общими для этих народов. Песенно-музыкальные жанры «джырау», «толгау», «узынногайжыр» и «хошаваз» сродни айтысам и песням – «жыр» у казахов и «чинам» и «мане» у крымских татар. К сожалению, фактически утерян такой традиционный жанр устного народного творчества, как искусство рассказывать волшебные сказки – «маселе» или «ертеги». Традиционные музыкальные инструменты – кобыз, домбра, саратовская («саз») гармошка с колокольчиками, бубен («кавал»). Народные гуляния, праздники и состязания являются важным элементом общественной этнической культуры. Встреча Нового года – «амель-байрам», начало перекочевки «джайляу-байрам», начало летних работ или праздник плуга «сабан-туй», конные скачки «атшабыс», национальная борьба «куреш» находят свои аналогии в праздниках навруз, дервиза, хыдырлез и т.д. у крымских татар и у других тюркских народов.

Отдельного внимания заслуживает проблема межтюркских и межэтнических контактов ногайцев с другими народами. Предки ногайцев-утаров и карагашей до 70-х гг. XVIII в. находились под властью калмыков, кочевали в составе калмыцких улусов. На границе межэтнических контактов часто происходили случаи языковой ассимиляции или перемены конфессиональной принадлежности от ислама к буддизму (ламаизму) и наоборот. Известны и факты захвата в плен отдельных групп калмыков и увода их в Крымское ханство, где они были обращены в мусульманство. В Госархиве Астраханской области сохранился любопытный документ – обращение «О шеретовских калмык-татах» за 1816 г.: «Предки наши были природные калмыки, ушедшие в Крым, где приняли магометанскую веру, и при покорении Крыма выведенные с прочим, получили проезд в Дербетевский улус по большому праву принадлежности к калмыкам, нежели татарам...» [7]. В процессе присоединения Крыма и Кубани большая группа ногайцев в 1744-45 гг. была переселена в Оренбургскую степь и причислена к казачьему сословию. Это были «салтанаульцы» во главе с Адиль-мурзой – кубанские ногайцы, находившиеся в вассальной зависимости от крымского хана или подчинявшиеся напрямую турецкому султану, а также часть «кундровских татар», бежавших от калмыцких ханов и также переселенных из Астраханской губернии в Оренбуржье, где должны были нести пограничную службу. Часть этого ногайского населения вошла в состав оренбургского казачества, сформировалась в отдельную татарскую субэтническую группу «нагайбаков». Часть «салтанаульцев», не согласившаяся расстаться с кочевым укладом жизни, уже в 1745 г. бежала из Оренбуржья к казахам Младшего жуза и вошла в состав Букеевской орды. В конце XIX в. известный российский этнограф В.Н. Харузин отмечал, что в Букеевской орде «ногайцы, безусловно, не считаются народностью, а просто родом киргизским (казахским) и называются киргизами (казахами) «ногай-казак», хотя их окончательная ассимиляция не завершилась» В этническом самосознании у части казахов Западного Казахстана (Атырауская и Уральская области) до сих пор сохранилось самоназвание «ногайлы» [2, с. 52-59].

Ногайский этнический компонент явился одним из поздних слагаемых в этногенезе тюркского населения Крыма и Нижнего Поволжья. Общие элементы этнической истории и традиционной культуры, устройства родового общества и политического строя постзолотоордынских государственных образований, языковая близость и сходство в переходе от кочевого уклада к новым культурно-хозяйственным типам характерны и для степных татар Крыма, и для астраханских татар-ногайцев. Обе этнические группы являлись открытыми для внешних этнокультурных контактов. Если крымскотатарский этнос и его ногайская субэтническая группа активно контактировали с народами средиземноморско-черноморского бассейна и Северного Кавказа, то ногайцы Нижнего Поволжья испытывали большое влияние казанских татар и казахов. Присоединение Крыма, Северного Кавказа и Поволжья к России имело огромные последствия для судеб коренных народов этих регионов. Сложившееся дисперсное расселение ногайского населения, а также присутствие ногайского этнического компонента в составе современных тюркоязычных этносов, сравнение как их исторических судеб, так и современного состояния требует пристального внимания и кропотливой работы исследователей – историков, этносоциологов, лингвистов.

Источники и литература:

1. Валиханов И. И. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды / И. И. Валиханов // Собр. соч. : в 5 т. / И. И. Валиханов. – Алма-Ата : Гл. ред. Казах. совет. энциклопедии, 1984. – Т. 1. – С. 273-276.
2. Викторин В. М. Субэтносциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов / В. М. Викторин // Сарепта : историко-этнографический вестник. – Волгоград, 2006. – Вып. 2. – С. 52-59.
3. Викторин В. М. Этническая история и традиционно - бытовая характеристика астраханских ногайцев / В. М. Викторин, Э. Ш. Идрисов // Краеведческие чтения. Астрахань. – 2001. – Вып. 3. – С. 308-312.
4. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М. : Мысль, 1992.
5. Гумилёв Л. Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилёв. – М. : Т-во «Клышников Комаров и К», 1993.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Изд. Дом «Кристалл», 2001.
7. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1. – Оп. 3. – Ед. хр. 557. – Л. 3.
8. Идрисов Э. Ш. Национально-культурное движение астраханских ногайцев в конце XX – начале XXI вв. и связи астраханских ногайцев с ногайцами Северного Кавказа : [Электронный ресурс] / Э. Ш. Идрисов. – Режим доступа : http://www.interethnic.org/News/260604_2html.
9. Исхаков Д. М. Тюркско-татарские государства XV – XVI вв. / Д. М. Исхаков. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2009.
10. Калмыков И. Х. Ногайцы. Историко-этнографический очерк / И. Х. Калмыков, Р. Х. Керейтов, А. И.-М. Сикалиев. – Черкесск : Ставропол. кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1988.
11. Кочкаев Б. – А. Б. Ногайско-русские отношения в XV – XVIII вв. / Б. – А. Б. Кочкаев. – Алма-Ата : Наука, 1988.
12. Крымскотатарская энциклопедия / сост.: Р. Музафаров, А. Короткая. – Симферополь : Ветан, 1995. – Т. II.
13. Сикалиев А. И. – М. Ногайский героический эпос / А. И. – М. Сикалиев. – М. : Наука, 1994.
14. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды / В. В. Трепавлов. – М. : Восточная литература, 2002.
15. Черенков Л. Н. Таврические ногайцы (Последний кочевой народ Причерноморской этноконтактной зоны) / Л. Н. Черенков // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (география, динамика, методы изучения) / МФ ГО СССР. – М., 1989. – С. 44-53.
16. Уйсенбаев А. А. Традиционные и современные этнические и социально-культурные процессы у ногайцев. Состояние проблемы : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Уйсенбаев. – М. : Изд-во МГУ, 1992.
17. Янковски Хенрик. Крымские татары и ногайцы в Турции : [Электронный ресурс] / Хенрик Янковски // Новости Крыма сегодня : онлайн газета «Полуостров». – 2012. – 27 марта. – Режим доступа : <http://poluostrov.com.ua/novosti/kultura/1090.html>.

Куртсеитов Р.Д.**УДК 94(=512.19):323.1****К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ КРЫМСКИХ ТАТАР К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

В последнее время наблюдается активность всякого рода политических деятелей, в частности депутатов Верховной Рады Украины (фракция коммунистов), заканчивая отдельными историками, которые в открытой или завуалированной форме пытаются оправдать злодеяния советской тоталитарной системы, сталинский геноцид в отношении как отдельных граждан, социальных групп, так и целых народов. Основная цель этой «информационной войны» – уйти от ответственности и оправдать преступников, совершивших геноцид в отношении крымскотатарского народа, «узаконить» его последствия и результаты. В связи с этим искажаются факты истории, производится манипулирование взятыми «с потолка» мифическими цифрами о количестве коллаборационистов из числа крымских татар, вольно или невольно включая в их число погибших на фронтах, инвалидов и всех выживших в этой войне.

Последствия депортации отразились на судьбах всех без исключения солдат и офицеров крымских татар. Их, как победителей в войне с нацизмом, унизили и оскорбили самым жестоким образом, сталинский режим не позволил им вернуться в свои дома к семьям, многие из них не нашли свои семьи, которые умерли от голода и болезней в местах спец.поселений. Осиротевшим детям фронтовиков в детских домах выписывали новые свидетельства о рождении с указанием даты рождения «5 декабря», связав с днем рождения сталинской конституции; меняли имена, фамилии, национальную принадлежность.

В годы Второй мировой войны более одиннадцати тысяч человек были удостоены звания Герой Советского Союза, в их числе шесть крымских татар, один из которых дважды удостоен этого звания. В научной и справочно-энциклопедической литературе имеется достаточно информации о Героях Советского Союза. Нас интересуют истории награждений солдат и офицеров из числа крымских татар, которые были представлены к этому высокому званию, но по разным причинам не награждены. Точное их число сегодня назвать сложно. Участниками национального движения крымских татар за десятилетия борьбы с тоталитарным режимом, были собраны фамилии тысяч солдат и офицеров из числа крымских татар, награжденных высокими правительственными наградами, представленных к званию «Герой Советского Союза». Собранные материалы систематизировались и передавались в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР,